Пока моя жена сосала мой ствол, ее дочь стала более активной. Пока рок-музыка все еще гремела из ее спальни в конце коридора, Крисси ласкала свои большие сиськи всеми способами, которые только могла придумать. Иногда она играла с ними через ткань своей футболки, иногда протягивала руку под нее и играла с ними под тканью. В любом случае, все, о чем я мог думать, это о том, какие огромные они были на ее стройном теле, и как сильно я хотел, чтобы это были мои руки, а не ее. Мари ахнула и задрожала у моих ног, испытывая еще один сосательный оргазм, и я ободряюще потянул ее голову вниз на свой шест.

Наконец, в конце одной песни, Крисси задрала рубашку и обнажила свои большие груди. Она взвесила их обе в своих руках и потрясла ими, как будто предлагая их мне. Ее рот был открыт, как будто моя падчерица беззвучно смеялась, но в то же время я видел, что большая часть сексуального заряда для нее заключалась в том, что она знала, что просто дразнит меня. Огромные сиськи, широкая сексуальная улыбка, ты можешь смотреть, но не трогать, они не для тебя, говорила она глазами. Или наоборот?

Я закрыл глаза и выпустил сливки в нетерпеливый рот ее матери. Когда я открыл их снова, Крисси уже не было.

На следующее утро Мари превзошла саму себя и приготовила фруктовый салат с манго и папайей и яичницу-болтунью. - "Мы должны поддерживать папочку в отличной форме, правда, милая?" - сказала она Крисси, ставя передо мной тарелку.

Секс в то утро был фантастическим, захватывающим дух. Мы с Мари трахались так сильно, что я даже испугался, что умру от удовольствия, когда она будет безжалостно подпрыгивать на моем члене в течение получаса. Когда я кончил, я действительно увидел звезды. После того как Мари спрыгнула с меня, даже не чмокнув в щеку, и побежала на кухню готовить завтрак, я поклялся проверить в интернете, как часто люди умирают от сердечных приступов во время секса. Я пощупал свой пульс, который, наконец, начал снижаться после мощнейшего оргазма, настолько интенсивного, что казалось, он может закончиться только оргазмической смертью. Я мог бы стать кандидатом в отделение неотложной помощи.

В тот вечер Крисси снова подняла ставки. Она появилась в дверях всего через несколько мгновений после того, как ее мать устроилась для своего ночного кормления спермой.

На этот раз без стула. Она включила музыку в спальне на полную громкость и оставила дверь открытой, так что звуки длинных гитарных соло разносились по коридору. Одета в обтягивающую футболку и трусики, Крисси начала танцевать.

Мари была в трансе, растирая мой член по всем своим большим сиськам, шее и лицу, давая моему стержню маленькие эскимосские поцелуи носом и наслаждаясь запахом моего мужского достоинства. - "Папочка," - захныкала она, как маленькая девочка, просящая игрушку, - "Ты сегодня используешь мой ротик? Пожалуйста, наполни мой рот своим членом. Пожалуйста, Папочка." - Затем без предупреждения Мари погрузила свой рот вниз до самого корня, делая мне глубокий минет и трахая свое лицо моим членом.

Крисси широко раскрыла глаза от умения своей матери сосать член, но не пропустила ни одного момента. Каждый раз, когда звучал большой гитарный рифф, она играла на воздушной гитаре. Ее левая рука поднялась в воздух под углом, в то время как правая опустилась к трусикам, извиваясь, как будто она лихорадочно перебирала струны. Ее бедра выдвинулись вперед, а большие сиськи, не стесненные никаким лифчиком, подпрыгивали под футболкой. Мари продолжала заглатывать меня до самых лобковых волос, потом снова отстраняться до самого кончика моей головки, потом снова до опускаться до самого низа, снова и снова, едва переводя дыхание каждый раз, когда она двигала головой вверх и вниз в такт музыке. - "Я люблю тебя, малышка"" - выдохнул я, вцепившись в ее волосы и глядя Крисси прямо в глаза.

Когда я, наконец, кончил, это произошло на подъеме одного из глубоких погружений Мари, в результате чего я обрызгал ее лицо спермой. Моя жена только хихикнула и начала зачерпывать сперму пальцами, засовывая ее в рот. - "Папочка устроил беспорядок!" - хихикнула она. Я оглянулся на дверь, но Крисси уже ушла.

На следующий день я пропустил ланч и вместо этого отправился на долгую прогулку в обеденный перерыв. Как бы это ни было сексуально, сказал я себе, это должно прекратиться. Дело в том, что я любил Мари всем сердцем. Отбросив в сторону умопомрачительный секс и аппетитное тело, я наслаждался ее обществом, ее умом, ее остроумием, ее преданностью. Даже если бы она не была моей женой, я все равно хотел бы видеть ее своей лучшей подружкой. Неужели я настолько глуп, что готов подвергнуть это опасности ради ее (не менее сексуальной) дочери?

Кроме того, у меня было сильное чувство, что, как бы сексуально Крисси ни вела себя, это было только притворство. Не то чтобы я считал ее наивной девственницей, не понимающей, какое впечатление она производит на мужчин и на меня в частности. Нет, Крисси точно знала, что делает. Но я не мог поверить, что она когда-нибудь зайдет за спину своей матери и действительно займется сексом ее мужем. Такие вещи могут происходить в порнофильмах, но под этим необычайно сексуальным маленьким телом Крисси была настоящим человеком, который действительно любил свою мать. Было что-то в ее глазах и в этой иронической ухмылке, что заставило меня быть уверенным, что она оттолкнет любые физические авансы от меня, даже если сама поощряла их в первую очередь. И тогда мой брак пойдет коту под хвост. Да, моя падчерица была чертовски сексуальна, но я должен был быть полным дураком, чтобы действовать в соответствии с ее сексуальными желаниями.

В тот вечер я попросил Мари убрать со стола, чтобы поговорить с Крисси о ее школьных заданиях. Вообще-то, она прекрасно справлялась со школой, но это был лучший предлог, который я мог придумать, чтобы остаться с ней наедине.

"Так о чем ты хотел поговорить, Дэнни?" - спросила она.

"Это должно прекратиться, Крисси," - начал я.

"Что именно?"

"Прекрати притворяться. Ты знаешь что. Прихожая. Попкорн. Воздушная гитара."

Она хихикнула. Ее смех звучал совсем как у ее матери сразу после оргазма. Мой член пульсировал в штанах. - "Тебе не нравится воздушная гитара, папочка?"

"Мне очень нравится воздушная гитара, когда Билл и Тед показывают ее в кино. В коридоре, пока я занимаюсь сексом с твоей матерью, не так уж сильно. И я не твой папочка, я твой отчим. Почему бы тебе просто не называть меня Дэнни, как ты всегда это делала?"

"Тебе нравится, когда мама называет тебя папочкой."

Мой член начал твердеть. Я закрыл глаза, чтобы не видеть светлые волосы Крисси и красную помаду на ее губах для минета, и попытался заставить свой член стать мягким, но без особого успеха. - "Это . . . ну, это другое дело. И я уверен, что мне не нужно объяснять тебе разницу."

"Нет, почему бы тебе не объяснить мне это?"

"О'кей, Крисси, твоя мать наслаждается определенными . . . ролевыми фантазиями . . . иногда, когда мы развлекаемся ночью. Это не так уж странно, и это не твое дело, и это не имеет значения. Дело в том, что я люблю твою мать, и ты любишь свою мать, и никто из нас не хочет делать ничего такого, что могло бы причинить ей боль. Так что, пожалуйста. Просто прекрати это, ладно?"

Крисси ухмыльнулась, подавляя откровенный смех. Я встал, чтобы уйти, надеясь, что когда я поднимусь, мой стояк не будет выглядеть неловко. Я пожалел, что у меня нет возможности поправить штаны, но это было бы так очевидно, что, вероятно, все стало бы еще хуже.

"Надеюсь, я передал тебе свое послание," - сказал я, вставая.

Крисси криво улыбнулась, глядя на мой член, непристойно торчащий из штанов, а потом снова посмотрела мне в лицо. Я начал краснеть, когда она снова посмотрела на мой ствол, торчащий прямо перед ней. - "О да, я все правильно поняла. Увидимся ... папочка."

Я поспешно ушел. Все было не очень хорошо.

В тот вечер мы слушали больше гитарного тяжелого рока. В то время как Мари целовала нижнюю часть моего члена и дробила мне, вращая обеими руками вверх и вниз по моему шесту, Крисси молча стояла прямо в дверях нашей спальни. Она подняла обе руки немного выше головы, уперлась ладонями в дверной косяк и начала раскачиваться в такт музыке. - "Папа, папочка," - простонала Мари. - "Накорми меня своим членом. Трахни мое лицо, папочка."